

Андрей Цариковский — РБК: «Мы замахивались на Google с большим трудом»

11 июля 2017, 14:05

ФАС направила запросы в компании LG, Alcatel, Sony и Asus в связи с подозрением в том, что они назначают цены на свои смартфоны. Служба перемещается в сторону высокотехнологичных кейсов, заявил РБК ее представитель

В понедельник, 19 декабря, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) направила запросы, связанные с проверкой цен на смартфоны, в LG, Alcatel, Sony и Asus, рассказала РБК представитель службы Дарья Силкова. По ее словам, в конце ноября в ФАС поступили жалобы от потребителей на одинаковые цены на продукцию перечисленных производителей у разных ретейлеров. Речь шла о моделях телефонов Sony Xperia XZ, LG G5 SE, Alcatel IDOL 4S, а также Asus ZenFone 3. Силкова добавила, что результаты проверки ведомство ожидает получить уже в следующем году, возможно, в феврале.

Представитель компании Sony сообщил РБК, что компания пока не получила запрос ФАС. Не получали его и в Alcatel и Asus, сообщили представители этих компаний. Представитель LG не ответил на вопрос РБК.

По словам представителя одного из крупных ретейлеров, за девять месяцев этого года Alcatel занимала 7% российского рынка по количеству проданных смартфонов, LG — 4%, Asus — 3,5%, Sony — 2,5%. В денежном выражении доли рынка распределялись следующим образом: Sony — 4,5%, LG — 4%, Asus — 3,5%, Alcatel — 3%.

По мнению руководителя антимонопольной практики компании Sameta Андрея Астанина, претензия ФАС к LG, Asus, Sony и Alcatel, скорее всего, вызвана тем, что производители принуждали своих дистрибьюторов реализовывать их продукцию по цене не ниже определенной. Если компании будут признаны виновными, то им грозит штраф, отметил юрист.

В 2015 года ФАС инициировала только одно громкое дело против компаний из сферы высоких технологий. Служба признала Google нарушившей закон «О защите конкуренции», поскольку компания препятствовала предустановке мобильных приложений сторонних разработчиков на смартфоны с принадлежащей ей операционной системой Android. Но в 2016 году количество дел в этом секторе выросло в разы. «Мы [ФАС] перемещаемся в сторону высокотехнологичных кейсов — это отражение сдвига интереса общества к этой сфере», — пояснил РБК заместитель руководителя ФАС Андрей Цариковский. Сначала служба заинтересовалась ценообразованием на смартфоны Apple, а спустя несколько месяцев — на аппараты Samsung. В ноябре служба провела проверки в офисах производителей ноутбуков Lenovo и HP, которые подозревает в организации картельного сговора при поставке ноутбуков для госнужд. По жалобе «Лаборатории Касперского» дело возбуждено против Microsoft: американская

компания могла злоупотребить доминирующим положением при изменении правил работы для производителей софта с операционной системой Windows 10.

Рост количества дел, связанных с технологичными компаниями, Андрей Цариковский объясняет тем, что сейчас невозможно адекватно определить себестоимость IT-продуктов. Например, невозможно посчитать себестоимость iPhone исходя из объема металла, использованного при его производстве. При этом для потребителя смартфон Apple — как правило, уникальный товар. Производители зачастую настаивают, что они не являются монополистами, потому что на рынке множество смартфонов других вендоров, у потребителя есть возможность выбрать, указывает Цариковский. Но ФАС принимает решение о злоупотреблении доминирующим положением на основе соцопросов. Например, если большинство респондентов отвечает, что iPhone не заменяем смартфоном Samsung, производителя iPhone компанию Apple признают монополистом.

Об интересе к технологическим компаниям и о методах ведения дел против производителей смартфонов в интервью РБК рассказал статс-секретарь, заместитель руководителя ФАС Андрей Цариковский.

— С чем связан повышенный интерес ФАС к технологическим компаниям?

— Подавляющее большинство наших дел возбуждается по заявлениям физических и юридических лиц, в том числе ваших коллег — журналистов. Поэтому тот факт, что мы перемещаемся в сторону высокотехнологичных кейсов — это отражение сдвига интереса общества к этой сфере. Еще одна причина — повышенный спрос. Там, где он есть, существует возможность заработать, и может возникнуть желание сделать это не самыми честными способами. Третья в том, что возникла практика компаний, особенно мегакорпораций, когда они нагрели где-то в мире, их взяли там за шкуру, и они переместились со своими плохими способами работы в другие страны. Такое перемещение к нам в Россию уже было. Например, крупнейших компаний в сфере фармакологии и контейнерных перевозок.

— История с Google повлияла на ваш интерес к сектору?

— Мы замахивались на Google с большим трудом. Не из-за того, что мы кого-то боимся. Скорее, боялись сесть в лужу. Все-таки это огромная корпорация с большим штатом юристов с зарплатой, превосходящей заработок юристов всех исполнительных органов Российской Федерации вместе взятых. Но мы успешно провели это антимонопольное дело, оно стало знаковым: Евросоюз и другие страны взяли за основу наше решение в аналогичных делах. Это очень приятно и почетно, мы вошли в best practices. Психологически это заставило нас поверить в собственные силы, понять, что мы вполне можем справиться с такими крупными международными корпорациями.

— Зачем ФАС применяет опросы при анализе деятельности производителей смартфонов?

— Чисто с технологической точки зрения, например, iPhone заменяется каким угодно смартфоном. Но, допустим, человек много лет использует iPhone. Если он берет телефон

системы Android, он мучительно пытается в нем разобраться. С точки зрения восприятия, привычки потребителя — этот товар уникален, и компании этим пользуются.

Антимонопольная практика меняется, мы выходим в совершенно другую экономику, основанную уже не на добавочной стоимости. В IT-продуктах теряется структура цены. Другие законы спроса, заменяемости. Поэтому у нас много новых и интересных дел. Все больше в доказывании применяются экономические методы и математические модели. Мы математически доказываем, что если предположить отсутствие картеля, тогда стратегия участника торгов была заведомо ему невыгодна. Суды и стороны дела воспринимают это, потому что понимают, что ситуация, когда человек сам выкидывает свои деньги на ветер, маловероятна. В картелях мы идем впереди наших иностранных коллег, и мы им рассказываем о своих инновационных методах доказывания. Хотя судьи по-прежнему любят, когда мы предъявляем им протокол: «Мы, нижеподписавшиеся, договорились поделить рынок так и грабить народ этими методами». Я раньше думал, что таких бумаг не существует, но несколько раз в жизни изумленно находил.

— Правда находили?

— Да. Видна неистребимая традиция со времен социализма провести партсобрание и составить протокол. Приходилось читать протоколы собраний ассоциаций по схеме: «Эти выпускают столько-то здесь, эти столько-то здесь. Подразделению такому-то проработать меры антимонопольной защиты». И подписи!

— Часто признаются?

— Да. Иной раз получается выгоднее прекратить нарушения и покаяться. Раньше после такого признания компании все равно грозило обвинение в картеле (а это уголовное преследование). То есть мы не могли освободить от уголовного наказания. Сейчас формулировки по освобождению от ответственности синхронизированы. Мы считаем, что среди тех дел, о которых мы сегодня говорили, велик шанс, что одно или два закончатся довольно быстро.

— Мировым соглашением?

— Явкой с повинной.

— Какое количество жалоб необходимо для интереса к тому или иному товару? Возможно использовать жалобу как инструмент конкурентной борьбы?

— Во-первых, это так и происходит. Часто можно услышать при споре двух хозяйствующих субъектов угрозу: «Я на тебя в ФАС напишу». Но антимонопольное дело возбуждается, если по результатам проверки жалоба окажется обоснованной.

— На Samsung пожаловались потребители?

— Потребитель и один из продавцов.

— Это «Евросеть» или «Связной», которые ранее поссорились с Samsung?

— Без комментариев.

— Вы считаете жалобу от обиженного партнера релевантной?

— Да, если предоставят интересную информацию. Может быть, получать информацию от тех, кого когда-то обидели, с точки зрения морали — не лучший вариант. Но интересы общества и защита потребителей — выше. Случается, что источник информации имеет свой интерес, но аморально не «сдавать» преступника, а грабить людей.

— Как происходит мониторинг, вы проводите закупки?

— Есть официальные процедуры. Мы запрашиваем информацию у участников рынка, собираем статистику. У меня, например, есть автоматическая привычка, в какой бы регион я ни прилетел, смотреть на выходе из аэропорта цены на бензин — после знаменитых дел это рефлекс.

— Часто бывает, что вам присылают готовую папку?

— Нередко. Я бы посоветовал корпорациям не обижать своих сотрудников. Не только у нас, во всем мире основные заявители — это бывшие сотрудники, с которыми поступили несправедливо.